

Толстой Михаил Владимирович

**Рассказы из истории русской
церкви**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М69

М69 **Михаил Владимирович Т.**
Рассказы из истории русской церкви / Толстой Михаил Владимирович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 204 с.

ISBN 978-5-519-77249-5

ISBN 978-5-519-77249-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РАЗСКАЗЫ

ИЗЪ ИСТОРИИ

РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Графа М. Толстого.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ С. ОРДОВА, ПО ПРЕЧИСТЕНСКОМУ БУЛЬВАРУ, ДОМЪ ЗАВЪЛИНА.

1872.

Печатать позволяется. Москов. Дух. Акад. 28 Ноября 1871 г.

Цензоръ Священникъ Михаилъ Боголюбскій.

ГЛАВА I.

Св. Іона, епископъ Рязанскій. — Междоусобія между великимъ княземъ Василиемъ и дядею его Юріемъ. — Митрополитъ Исидоръ и соборъ во Флоренціи для соединенія Церквей. — Послѣдствія этого собора. — Злодѣйства Шемяки. — Обличительное посланіе святителей — Возведеніе св. Іоны на престолъ митрополіи. — Пастырскіе его подвиги. — Завоеваніе Константинополя Турками. — Кончина св. Іоны. — Чудеса его. — Смерть Василя Темнаго.

По кончинѣ святителя Фотія, митрополитская кафедра въ Москвѣ оставалась нѣсколько лѣтъ праздною; непрестанныя распри между юнымъ великимъ княземъ Василиемъ и дядею его Юріемъ Галицкимъ не давали досуга позаботиться о замѣщеніи кафедры. Хотя въ санъ первосвятительскій былъ избранъ и нареченъ Рязанскій епископъ Іона ^(а), но не спѣшили отправить его въ Царьградъ для посвященія.

Родившись близъ Солигалича, онъ съ двѣнадцати-лѣтняго возраста былъ инокомъ въ одномъ изъ Галичскихъ монастырей, а послѣ перешелъ въ Московскую Симоновскую обитель, которая славилась святостію жизни первыхъ своихъ настоятелей. Юный инокъ еще засталъ здѣсь старцевъ, которые хорошо помнили и неизмѣнно хранили ихъ правила и

(а) Въ началѣ 1433 года епископъ Іона уже дѣйствовалъ какъ «нареченный на святѣйшую митрополію Русскую.» (Акты Историч. I. № 37.)

учрежденія. Между ними извѣстны: Вареоломей, строитель (экономъ) Симонова монастыря, Іоаннъ Златый и Игнатій иконникъ. Собственная ревность Іоны къ подвигамъ иноческимъ скоро сдружила его съ этими благочестивыми старцами, а ихъ наставленія и примѣръ воспитали въ немъ самомъ строгаго подвижника. Подобно имъ, онъ неуклонно стоялъ за исполненіе правилъ монастырскихъ, и, не выходя изъ границъ послушанія, съ дерзновеніемъ напоминалъ новымъ настоятелямъ о правилахъ благочинія, преданныхъ святыми ихъ предшественниками. А самъ подвизался въ непрерывныхъ трудахъ, пощеніи, молитвѣ и чтеніи слова Божія, проходя разныя иноческія послушанія ^(б). Въ этихъ подвигахъ духъ его возрасталъ и совершенствовался столь быстро, что прозорливому оку и въ простомъ послушникѣ можно было провидѣть будущаго великаго пастыря Церкви Русской.

Строгая жизнь и твердое знаніе правилъ церковныхъ доставили блаж. Іонѣ такое общее уваженіе, что онъ посвященъ былъ въ санъ епископа Рязанскаго, а когда скончался митрополитъ Фотій, назначенъ управляющимъ дѣлами митрополіи.

Между тѣмъ кровавыя междоусобія между дядей и племянникомъ продолжались нѣсколько лѣтъ и сопровождались страшными злодѣйствами ^(в). Счастіе служило попеременно той и другой сторонѣ: сначала Василій, разбитый дядею, долженъ былъ удалиться въ Коломну; по смерти Юрія, великій князь

(б) Сказаніе о блаж. отцахъ преп. Іосифа Волоколамскаго.

(в) Два старшіе сына Юрія отличались свирѣпствомъ и жестокостію. Такъ они сами зарѣзали боярина Морозова. Василій Косой, имѣя себѣ товарищемъ въ бѣгствѣ какого-то князя Романа, велѣлъ отрубить ему руку и ногу. Но и великій князь также запятналъ себя злодѣйствомъ: захвативъ въ плѣнъ двоюроднаго брата своего Василя Косаго, онъ велѣлъ ослѣпить его.

долго велъ борьбу съ сыновьями его, Васильемъ Косымъ и Дмитріемъ Шемякой; только младшій изъ Юрьевичей, Дмитрій Красный не принималъ участія въ междоусобіи. ^(г) Наконецъ Василій Васильевичъ, по видимому, утвердился прочно на великомъ княженіи.

Между тѣмъ Смоленскій епископъ Герасимъ отправился въ Царьградъ, а осенью въ слѣдующемъ году возвратился оттуда уже въ санѣ митрополита ^(а). Онъ остановился въ Смоленскѣ и не пошелъ въ Москву, гдѣ продолжались княжескія междоусобія. Впрочемъ онъ управлялъ западными епархіями не болѣе двухъ лѣтъ ^(е).

(г) Младшій сынъ Юрія, Дмитрій, прозванный Краснымъ, былъ кротокъ и набоженъ. Онъ скончался въ молодости, изумивъ современниковъ необыкновенными обстоятельствами кончины. За нѣсколько дней до смерти онъ лишился слуха, вкуса и сна. Хотѣлъ причаститься св. таинъ и долго не могъ, — кровь лила у него изъ носу. Ему заткнули ноздри, чтобы дать причастіе. Когда пріобщился онъ св. таинъ, то совсѣмъ успокоился и заснулъ. Но въ поздній вечеръ увидѣли, что онъ умираетъ; прочитали отходную и всѣ думали, что князь скончался; его одѣли какъ мертвого. Въ полночь мнимый мертвецъ скинулъ съ себя покровъ и, не открывая глазъ, началъ пѣть церковныя пѣсни. Предъ утренею духовникъ принесъ св. Дары. Князь взглянувъ сказалъ: «радуйся утробо божественнаго воплощенія», и причастился. Цѣлыя три дня князь пѣлъ и говорилъ о душеспасительныхъ предметахъ, узнавалъ людей, но не слыхалъ ничего, наконецъ умеръ. Тѣло его перенесено въ Москву и погребено въ Архангельскомъ соборѣ. Въ рукописныхъ свитцахъ имя Дмитрія Краснаго поставлено въ числѣ святыхъ.

(а) Повидимому Герасимъ былъ поставленъ не для одной Литвы: ему приписывали титулъ митрополита Кіевского и всея Руси, а въ послѣдствіи даже Московскаго и всея Руси. Впрочемъ не видно, чтобы онъ принималъ участіе въ управленіи сѣверовосточными епархіями, хотя посвятилъ архіепископа въ Новгородъ (Исторія Русской Церкви, преосвященнаго Макарія IV. прим. 111.).

(е) Сначала Герасимъ пользовался благосклонностію князя

Послѣ смерти Герасима великій князь Василій, съ согласія великаго князя Литовскаго, всѣхъ русскихъ князей, всего духовенства и народа отправилъ нареченнаго митрополита Іону въ Константинополь для поставленія. Только и теперь не суждено было святителю Рязанскому сдѣлаться первосвятителемъ всей Русской земли: еще до прїѣзда его былъ избранъ на русскую митрополию и посвященъ въ Царьградѣ Исидоръ, родомъ Болгаринъ, а блаженному Іонѣ обѣщали, что онъ будетъ митрополитомъ послѣ Исидора.

Избраніе Исидора было въ связи съ дѣломъ давно уже замышленнымъ. Греческая имперія находилась тогда въ крайней опасности; она заключалась почти въ однѣхъ стѣнахъ столицы, всѣ ея области были уже во власти Турецкаго султана; войска были немногочисленны и большею частію наемныя; финансы государства почти не существовали. Императоръ Мануиль Палеологъ и сынъ его Іоаннъ очень ясно видѣли, что Греки рѣшительно не въ силахъ защитить себя отъ Турокъ; они думали, что единственное средство для спасенія имперіи состоитъ въ примиреніи съ папою, чтобы чрезъ него получить помощь отъ западныхъ христіанъ.

Переговоры объ этомъ продолжались болѣе 20 лѣтъ. Въ 1433 году, отцы Базельскаго собора, который считалъ себя вселенскимъ и дѣйствовалъ въ духѣ независимости отъ папы, приглашали Грековъ къ себѣ для разсужденія о примиреніи Церквей и увѣряли, что отъ собора вѣрнѣе можно ожидать помощи, нежели отъ папы Евгенія II, который находился тогда въ самомъ ненадежномъ положеніи, между тѣмъ какъ на сторонѣ собора было нѣсколько королей и самъ

Свидригайла. Извѣстно, что оба они вмѣстѣ замыслили принять участіе въ начинавшемся тогда дѣлѣ о соединеніи Церквей. Но скорѣе Свидригайло прогнѣвался на Герасима, заковалъ его и сжегъ на кострѣ, въ іюль 1435 года.

нѣмецкій императоръ Сигизмундъ. Но императоръ Іоаннъ, возлагая всю свою надежду на папу (хотя и отправлялъ посольство для предварительныхъ совѣщаній въ Базель), согласился, чтобы соборъ былъ открытъ въ Италіи и притомъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы папа доставлялъ отъ себя содержаніе Грекамъ во все продолженіе собора. Указъ императора созывалъ въ Константинополь всѣхъ православныхъ епископовъ. Многіе изъ нихъ прибыли лично, но изъ патріарховъ вселенскихъ одинъ только Іосифъ Цареградскій согласился ѣхать въ Италію; патріархи Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій отказались присутствовать на соборѣ, и назначили вмѣсто себя мѣстоблюстителей.

Исидоръ былъ давно извѣстенъ императору; еще въ санѣ игумена онъ былъ отправленъ въ числѣ посольства въ Базель ^(ж). Послѣ посвященія въ санъ митрополита, онъ получилъ порученіе склонить Русскихъ къ участию въ предполагаемомъ соборѣ. Прибывъ въ Москву, Исидоръ тотчасъ же началъ возвѣщать, что въ Италіи готовится осьмій вселенскій соборъ для примиренія Церквей, въ которомъ необходимо участвовать и представителю Русской Церкви. Онъ сталъ собираться къ путешествію. Напрасно Великій князь Василій Васильевичъ убѣждалъ митрополита не ѣздить въ латинскую землю и даже запрещалъ ему своею властію. Наконецъ видя упорство Исидора, Василій сказалъ ему: «если уже ты непремѣнно желаешь идти на соборъ, то приноси намъ оттуда наше древнее православіе, которое мы приняли отъ предка нашего св. Владимира; а новаго и чуждаго не приноси намъ, — мы того не при-

(ж) На Базельскомъ соборѣ, въ актѣ, который надлежало доставить въ Царьградъ, Исидоръ позволилъ назвать греческую вѣру «старою ересью» (Sylvestr. Syropuli. Vera historia unionis non verae. Hagae 1660. pag. 27, 29 & 45.).

мемъ». Исидоръ далъ клятву стоять за православіе ⁽³⁾ и отправился въ Италію, взявъ съ собою епископа Суздальскаго Аврамія и много другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, числомъ до ста.

Между тѣмъ императоръ Іоаннъ съ патриархомъ Іосифомъ, 22 митрополитами и епископами и почти 700 другихъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ отправились на папскихъ галерахъ въ Италію. Соборъ былъ открытъ въ Феррарѣ 1438 года, 9 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ папы Евгенія, при которомъ было 11 кардиналовъ и до 150 латинскихъ епископовъ. Нѣсколько мѣсяцевъ прошло въ частныхъ совѣщаніяхъ о чистилищѣ и о состояніи праведниковъ по смерти; папа, видя непреклонность Грековъ къ принятію латинскаго ученія, началъ дѣйствовать принудительно, прекративъ выдачу назначеннаго имъ содержанія. Наконецъ 8-го октября открыты торжественныя засѣданія собора. Для веденія преній назначены были съ обѣихъ сторонъ по шести лицъ и въ числѣ ихъ со стороны Грековъ блаж. Маркъ митрополитъ Ефесскій и Исидоръ митрополитъ Русскій. Предметомъ для соборныхъ разсужденій избранъ былъ вопросъ: законно ли прибавленіе къ Символу вѣры «Filioque» (и отъ Сына), сдѣланное Латинами? Этимъ вопросомъ занимались до 8 декабря въ 15 соборныхъ засѣданіяхъ. Спорившіе тщетно истощали все свое знаніе и искусство: ни та, ни другая сторона не хотѣла уступить ни въ чемъ; не состоялось никакого рѣшенія и соборнаго опредѣленія.

Послѣ того соборъ былъ перенесенъ во Флоренцію. Здѣсь съ 26 февраля возобновлены торжественныя засѣданія, посвя-

(3) При выѣздѣ изъ предѣловъ Русской земли, Исидоръ успѣлъ показать свою привязанность къ латинству: въ Юрьевѣ-Ливонскомъ (Дерптѣ) онъ пошелъ вмѣстѣ съ Нѣмцами въ ихъ костелъ, а не въ православную церковь.

щенные разсмотрѣнію латинскаго ученія объ исхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына. Всѣ пренія со стороны Грековъ велъ почти одинъ Маркъ Ефесскій, а со стороны Латинянъ одинъ провинціалъ ордена Доминиканцевъ Іоаннъ, славившійся своею діалектикою. Начали разбирать свидѣтельства отцевъ церкви греческой и въ продолженіи пяти засѣданій разсмотрѣли только весьма немногія, вдаваясь въ величайшія тонкости и словопренія, которыя утомляли всѣхъ. Императоръ, наскучивъ медленностію, поручилъ Марку Ефесскому изложить главные основанія православнаго ученія о спорномъ предметѣ. Это изложеніе и было читано въ слѣдующемъ засѣданіи собора. Но какъ Латиняне и послѣ этого не хотѣли согласиться съ Греками и требовали продолженія соборныхъ засѣданій, то императоръ, убѣдившись изъ опыта, что пренія не приводятъ рѣшительно ни къ какому соглашенію, запретилъ Марку являться на засѣданія. Греки слушали, что говорилъ провинціалъ Іоаннъ, и не возражали ему ни слова. Тогда раздраженный папа прислалъ объявить патріарху, что какъ Греки отказались отъ дальнѣйшихъ состязаній, то они должны къ наступающей пасхѣ (5 апрѣля) или изъявить согласіе на ученіе Римской церкви, или отправиться въ отечество. Этимъ окончились соборныя дѣйствія во Флоренціи, не приведшія ни къ какому результату. Отселѣ начинается долгая и тяжкая борьба между совѣстью императора Іоанна и требованіями Латинянъ, между видами на помощь колеблющейся имперіи и опасеніемъ подвергнуться общему укору и проклятіямъ за измѣну православію. Надежда на истинный христіанскій миръ Церквей была потеряна. Надобно было купить его уступками и уступками тяжкими.

Чтобы принять на себя какъ можно менѣе отвѣтственности предъ Церковью и народомъ, Палеологъ старался приблизить къ себѣ тѣхъ членовъ собора, которые оказались на-

и болѣе преданными дѣлу соединенія: Виссаріона Никейскаго, Исидора Русскаго и Григорія духовника. Съ ними онъ совѣтовался, чрезъ нихъ старался направлять умы прочихъ, грозилъ своимъ гнѣвомъ тѣмъ, которые оставались вѣрными православію, не допускалъ ихъ къ участию въ преніяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ никому не позволялъ возвратиться въ отечество. Папа съ своей стороны старался дѣйствовать на Грековъ, задерживая выдачу денегъ на содержаніе.

Когда (въ понедѣльникъ страстной недѣли) возобновились частныя совѣщанія Грековъ въ кельяхъ больнаго патріарха Іосифа, митрополитъ Исидоръ первый подаль голосъ: «лучше душою и сердцемъ соединиться съ Латинянами, нежели возвратиться не кончивши дѣло. Возвратиться конечно можно; но какъ возвратиться, куда и зачѣмъ?» Съ этимъ мнѣніемъ открыто согласился Виссаріонъ; другіе молчали. Одинъ Маркъ Ефесскій оставался непреклоннымъ.

Послѣ нѣсколькихъ собраній сдѣлана была первая уступка Латинянамъ: Греки признали, что «Духъ Святой исходитъ отъ Отца чрезъ Сына». Послѣ того патріархъ Іосифъ внезапно скончался. Уступки продолжались: согласились, что таинство Евхаристіи равно дѣйствительно при совершеніи на квасномъ хлѣбѣ или на опрѣснокахъ; признали, хотя не ясно, ученіе о чистилищѣ и наконецъ рѣшили написать, что Греки почитаютъ папу верховнымъ первосвященникомъ, на мѣстникомъ Іисуса Христа, пастыремъ и учителемъ всѣхъ христіанъ, управляющимъ церковью Божіею, съ сохраненіемъ правъ и преимуществъ четырехъ восточныхъ патріарховъ, такъ что они занимаютъ первыя мѣста непосредственно послѣ папы.

Латиняне и Греки спѣшили составить соборное опредѣленіе о соединеніи церквей (*unio ecclesiarum*). Къ нему подписались сперва Греки—немногіе, какъ первые виновники дѣ-